

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ.

Бозоров Джасурбек Сайдулла оглы

Академия юстиции Республики Узбекистан «12.00.08 - Уголовное право». Криминология. Аспирант, обучающийся по специальности «Криминология, уголовное и исполнительное право».

Тел.: +998 94 338 69 99. Электронная почта:

jasurbekkbozorovqash@gmail.com

<https://doi.org/10.5281/zenodo.22144014>

Аннотация. В статье представлен сравнительно-правовой анализ национальных и международных гарантий уголовно-правовой защиты частной жизни и персональных данных. Законы СССР, Франции, Италии, Эстонии, Российской Федерации и Республики Казахстан, а также правовая позиция Суда Европейского союза и Европейского суда по правам человека сопоставимы с законами Республики Узбекистан. В работе, основанной на структуре ИМРАД, обоснование четырех системных пробелов и механизма действия статей 141¹–141³ Уголовного кодекса: исключение самостоятельного состава киберпреследования, несоразмерное применение административного ущерба к квалифицированным событиям, исключение цифрового распространения и квалифицирующее качество «права на забвение». Разработка шести конкретных предложений по совершенствованию национального уголовного, гражданского и административного законодательства.

Ключевые слова: насилие в отношении частной жизни, персональные данные, статья 141¹ Великобритании, административные предрассудки, киберпреследование, правоохранительные органы, цифровое наследство, GDPR, сравнительное право.

Abstract: This article presents a comparative legal analysis of national and international guarantees for the criminal protection of privacy and personal data. The laws of the USSR, France, Italy, Estonia, the Russian Federation, and the Republic of Kazakhstan, as well as the legal position of the Court of Justice of the European Union and the European Court of Human Rights, are comparable to the laws of the Republic of Uzbekistan. Based on the IMRAD framework, the paper substantiates four systemic gaps and the mechanism of operation of Articles 141¹–141³ of the Criminal Code: the exclusion of the separate element of cyberstalking, the disproportionate application of administrative damages to qualified events, the exclusion of digital distribution, and the qualifying quality of the "right to be forgotten." Six specific proposals for improving national criminal, civil, and administrative legislation are developed.

Key words: non-violence in relation to privacy, personal data, Article 141¹ UK, administrative prejudice, cyberstalking, law enforcement, digital inheritance, GDPR, comparative law.

Введение. Стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий радикально изменило уровень социальной опасности вторжения в частную жизнь. Если в традиционных условиях разглашение личных секретов ограничивалось узким кругом лиц, то в цифровой среде информация, однажды опубликованная, за считанные секунды достигает неограниченной аудитории, а ее полное удаление практически невозможно с технической точки зрения. Эта ситуация ставит перед

уголовным правом задачу пересмотреть критерии оценки уровня социальной опасности деяния.

Статья 31 Конституции Республики Узбекистан устанавливает право на неприкосновенность частной жизни как трехуровневую конструкцию: право на личную и семейную тайну; конфиденциальность переписки, телефонных разговоров и электронных сообщений; защита персональных данных и право требовать уничтожения незаконно собранных данных ¹. Выражение этих конституционных положений в отраслевом законодательстве обеспечивается статьями 141¹–141³ Уголовного кодекса, статьями 46, 46¹ ²и 46² ³Кодекса об административных правонарушениях и Законом «О персональных данных» ⁴. На международном уровне обязательным для Узбекистана документом является статья 17 Международного пакта о гражданских ⁵и политических правах.

В то же время, действующие нормы были в основном сформулированы в 2019-2021 годах и адаптированы к формам правонарушений того периода. В последние годы получили широкое распространение новые виды преследования: киберпреследование, массовые утечки баз данных, распространение изображений, сделанных без согласия человека, и споры по поводу цифровых аккаунтов умерших людей. Тот факт, что существующие нормы уголовного права не в полной мере охватывают эти деяния, представляет собой научную проблему.

Цель исследования – выявление системных пробелов в статьях 141¹–141³ Уголовного кодекса на основе сравнительного анализа с опытом развитых зарубежных стран и международной судебной практикой, а также разработка научно обоснованных предложений, направленных на их устранение. Научная новизна работы заключается в том, что впервые с помощью сравнительно-правового метода обосновывается несоразмерность механизма административного наказания серьезным нарушениям в цифровой среде.

Исследование проводилось с использованием сравнительно-правового метода (функциональное сравнение законодательства семи стран); формально-правового метода (интерпретация диспозиции и санкций норм); системно-структурного метода (изучение корреляции норм уголовной, административной и гражданской ответственности); метода правового моделирования (разработка конкретного проекта норм).

Источниками информации для исследования послужили Конституция, кодексы и законы Республики Узбекистан, уголовные кодексы иностранных государств, Регламент (ЕС) № 2016/679 (GDPR), решения Суда Европейского союза и Европейского суда по правам человека, а также научные работы отечественных и зарубежных ученых.

¹ Конституция Республики Узбекистан. Статья 31 // Национальная база данных законодательной информации. — URL: <https://lex.uz/docs/-6445145> (дата доступа: 20.08.2026).

² Уголовный кодекс Республики Узбекистан. Статьи 141¹, 141², 141³. — URL: <https://lex.uz/docs/111453>.

³ Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности. Статьи 46, 46¹, 46². — URL: <https://lex.uz/docs/97664>.

⁴ Закон Республики Узбекистан № ОРК-547 «О персональных данных» от 2 июля 2019 г. — URL: <https://lex.uz/docs/4396419>.

⁵ гражданских и политических правах (16 декабря 1966 г.). Статья 17. Республика Узбекистан присоединилась к Пакту 31 августа 1995 года.

Для проведения этого сравнительного анализа обратимся сначала к Соединенным Штатам Америки. Доктрина неприкосновенности частной жизни в США берет свое начало от концепции «права быть оставленным в покое», выдвинутой С. Уорреном ⁶ и Л. Брандейсом в 1890 году. Позже У. Проссер разделил это право на четыре независимых правонарушения: вторжение в частную жизнь, разглашение компрометирующих личных фактов, искажение и присвоение изображения человека ⁷; эта классификация до сих пор лежит в основе американской судебной практики. С точки зрения уголовного права, киберпреследование в Соединенных Штатах регулируется статьей 2261A раздела 18 Кодекса США на федеральном уровне и отдельными нормами на уровне штатов ⁸. В настоящее время в Соединенных Штатах нет единого общего закона о защите данных, как в Европе — применяются отраслевые правила на уровне промышленности и штатов, включая Закон Калифорнии о защите конфиденциальности потребителей (CCPA) ⁹.

анализ европейской практики, то есть их моделей и опыта, еще больше повышает актуальность темы и значимость исследования. Например, статья 9 Гражданского кодекса Франции твердо устанавливает право каждого человека на уважение его частной жизни и предоставляет суду полномочия принимать меры для немедленного прекращения нарушения ¹⁰. Итальянский Уголовный кодекс установил трехступенчатую систему защиты: статья 615 — за незаконное вмешательство в частную жизнь техническими средствами, статья 612 — за систематическое преследование (*atti persecutorio*), а статья 612, введенная в 2019 году, устанавливает ответственность за распространение изображений сексуального характера без согласия. Общей административно-правовой основой для обеих стран является GDPR, статья 17 которого ¹¹ устанавливает «¹²право на забвение». Практическое содержание этого права было раскрыто в решении Суда Европейского союза по делу Google Spain: оператор поисковой системы является обработчиком данных и обязан удалять ссылки из списка результатов при соблюдении определенных условий ¹³.

Помимо анализа европейских моделей, очевидно, что изучение опыта стран Балтии оказало бы положительное влияние на уровень исследований. Законодательство Эстонии, Литвы и Латвии направлено на внедрение GDPR на национальном уровне; в Эстонии эта задача выполняется Законом о защите

⁶ Уоррен С. Д., Брандейс Л. Д. Право на неприкосновенность частной жизни // Harvard Law Review. — 1890. — Том 4, № 5. — С. 193–220.

⁷ Prosser WL Privacy // California Law Review. — 1960. — Том 48, № 3. — С. 383–423.

⁸ Статья 18 Кодекса США § 2261A (Преследование); Статья 646.9 Уголовного кодекса Калифорнии (Преследование).

⁹ Закон Калифорнии о защите конфиденциальности потребителей 2018 года // Гражданский кодекс Калифорнии, §§ 1798.100–1798.199.

¹⁰ Гражданский кодекс (Франция). Статья 9: «Каждый имеет право уважать свою частную жизнь».

¹¹ Кодекс penale (Италия). Искусство. 615-бис (*Interferenze illecite nella vita privata*); Искусство. 612-бис (*Атти преследователи, введен в действие в 2009 г.*); искусство. 612 ter (*Diffusione illecita di immagini o video sessualmente espliciti*, добавлено в 2019 году).

¹² Регламент (ЕС) 2016/679 Европейского парламента и Совета от 27 апреля 2016 г. (GDPR). Ст. 17 // OJ L 119, 04.05.2016. — С. 1–88.

¹³ Суд Европейского союза, дело C-131/12, Google Spain SL и Google Inc. против AEPD и Марио Костеха Гонсалеса, 13 мая 2014 г.

персональных данных ¹⁴. Уникальность эстонского опыта заключается не в нормативном, а в институциональном характере: через государственный портал электронных услуг граждан имеет возможность отслеживать, какой государственный орган получил доступ к его данным, когда и на каких основаниях. Такой подход способствует повышению эффективности профилактики за счет облегчения выявления и доказательства нарушений, а не за счет увеличения уголовной ответственности.

В этой связи особенно важно проанализировать законодательство и практику Казахстана, соседствующего с нашей страной, и Российской Федерации, правовая система которой гораздо ближе к нашей. Статья 137 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливает ответственность за сбор или распространение информации, составляющей личную или семейную тайну, без согласия; вторая часть статьи предусматривает использование служебного положения в качестве квалифицирующего признака ¹⁵. Статья 147 Уголовного кодекса Республики Казахстан является наиболее детальной в регионе, охватывающей не только нарушение неприкосновенности частной жизни, но и нарушение законодательства о защите персональных данных, и выделяет распространение информации как отдельное, более сурово наказуемое преступление ¹⁶. Важно отметить, что казахстанская модель не предусматривает наложения административного наказания в виде уголовной ответственности — это позволяет с самого начала привлекать к уголовной ответственности серьезные нарушения. В то же время казахстанская доктрина критикует тот факт, что статья 147 редко применяется на практике, то есть норма «бездействует», что ¹⁷указывает на слабую связь между специальным законодательством о защите данных и нормами уголовного права.

если обратиться к нашему национальному законодательству, то специфическим аспектом национальной модели является связь уголовной и административной ответственности посредством административного наказания. Согласно статье 141¹ Уголовного кодекса, незаконный сбор или распространение информации, составляющей личную или семейную тайну лица, без его согласия считается преступлением, *если оно совершено после наложения административного наказания за такие действия*; в противном случае деяние квалифицируется в соответствии со статьей 46¹ Кодекса административной ответственности. Вторая часть статьи предусматривает следующие квалифицирующие признаки: тяжкие последствия, совершение со злым умыслом и совершение опасным рецидивистом ¹⁸. Статья 141² устанавливает ответственность за нарушение законодательства о защите персональных данных (в том числе с административным наказанием), а статья 141³

¹⁴Закон о защите персональных данных (Закон Эстонской Республики о защите персональных данных) // RT I, 04.01.2019, 11.

¹⁵Кодекс об авторском праве Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. ст. 137.

¹⁶Кодекс об авторском праве Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-В. ст. 147. — URL : <https://adilet.woman.kz/rus/docs/K1400000226>.

¹⁷Закон Республики Казахстан от 21 мая 2013 года № 94-В «О персональных данных и их защиты».

¹⁸Рустамбаев М.Х. Курс уголовного права Республики Узбекистан. Том 3. Особенная часть: Преступления против личности, мира и безопасности. 2-е изд., доп. я перераб. — Ташкент: ВТИ Национальной гвардии Республики Узбекистан, 2018.

устанавливает ответственность за разглашение информации, которая унижает честь и достоинство человека и отражает конфиденциальные аспекты человеческой жизни. Место этих норм в системе преступлений против личности в национальной доктрине подробно проанализировано профессором М.Х. Рустамбойев ¹⁹.

Гражданско-правовая защита обеспечивается статьями 99 и 100 Гражданского кодекса (защита нематериальных благ и личных неимущественных прав) и статьями 1021–1022 (возмещение морального ущерба) ²⁰; направления судебной практики определяются соответствующим решением Пленума Верховного суда ²¹. Однако Гражданский кодекс не выделяет нарушение неприкосновенности частной жизни как *самостоятельное правонарушение*, что препятствует формированию единых критериев в практике возмещения морального ущерба.

Сравнительные показатели моделей уголовно-правовой защиты частной жизни

Состояние	Основные нормы уголовного права	Запрос на административный прецедент	Характер, позволяющий осуществлять цифровую дистрибуцию	«Право быть забытым»
Узбекистан	Статьи 141 ¹ , 141 ² , 141 ³ Уголовного кодекса	Имеется (141 ¹ , 141 ²)	Нет (не подпадает под действие раздела 141 ¹ Часть 2)	Прямого механизма не существует.
Россия	Статья 137 Уголовного кодекса	Нет	Частичный (статус использования услуги)	Существуют относительно поисковых систем
Казахстан	Статья 147 Уголовного кодекса (Часть 5)	Нет	Да (распределение как отдельная часть)	Ограниченный
Франция	Статья 9 Гражданского кодекса, статьи 226-1 Гражданского кодекса	Нет	Да	Да (статья 17 GDPR)

¹⁹ Гражданский кодекс Республики Узбекистан. Статьи 99, 100, 1021, 1022. — URL: <https://lex.uz/docs/111189>.

²⁰ Постановление Пленума Верховного Суда Республики Узбекистан № 7 от 28 апреля 2000 г. «О некоторых вопросах применения законов о возмещении морального ущерба». — URL: <https://lex.uz/docs/1449509>.

²¹ ЕСПЧ, КУ против Финляндии, № 2872/02, решение от 2 декабря 2008 г.

Состояние	Основные нормы уголовного права	Запрос на административный прецедент	Характер, позволяющий осуществлять цифровую дистрибуцию	«Право быть забытым»
Италия	Статьи 615, 612 Уголовного кодекса	Нет	Существует (статья 612)	Да (статья 17 GDPR)
Эстония	GDPR + национальное законодательство; административно-правовой прецедент	Нет	Да	Да (статья 17 GDPR)
США	18 USC § 2261A; законы штата	Нет	Да	Нет (на федеральном уровне)

В результате нашего анализа мы можем указать на следующие недостатки: *во-первых*, отсутствие независимого уголовного кодекса за киберпреследование. В соответствии со статьей 141¹ Уголовного кодекса предусмотрены два вида действий: *взыскание долга* . и *Распространение* информации. Киберпреследование имеет другое значение: оно означает не разглашение информации, а систематическое наблюдение за человеком с помощью электронных средств, отправку ему повторяющихся сообщений и запугивание. Такое действие следует считать завершенным, даже если информация не была распространена. Опыт Италии (612-бис) и США (18 USC § 2261A) показывает необходимость выделять это действие как самостоятельный элемент. Здесь уместна позиция Европейского суда по правам человека в деле *КУ против Финляндии* : суд признал необходимость обеспечения ²²*эффективных средств уголовного права* против серьезных нарушений неприкосновенности частной жизни через Интернет как позитивное обязательство государства . Поскольку Узбекистан не является членом Совета Европы, эти решения не имеют прямой обязательной силы, но они ценны как доктринальный критерий при толковании статьи 17 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Во-вторых, несоразмерность административных предрассудков. Хотя механизм административного прецедента оправдан с точки зрения гуманизации уголовного преследования, его применение без различения отягчающих обстоятельств от статьи 141¹ представляет собой серьезную проблему. Согласно действующей формулировке, лицо, впервые незаконно распространяющее базу данных, содержащую тысячи или миллионы лиц, не подлежит уголовной ответственности, поскольку ранее к нему не

²² ЕСПЧ, Ганновер против Германии (№ 2) [ГК], №№ 40660/08 и 60641/08, решение от 7 февраля 2012 г.

было применено административное наказание. Такая ситуация противоречит принципу справедливости уголовного права (статья 8 Уголовного кодекса) и реальной степени социальной опасности деяния. Казахская и российская модели не содержат такого требования, что позволяет незамедлительно реагировать на серьезные нарушения.

В-третьих, отсутствие консолидации цифрового распространения как квалификационной характеристики. Перечень знаков, дающих право на распространение, в Части второй статьи 141¹ Уголовного кодекса не включает распространение через средства массовой информации, телекоммуникационные сети или Интернет. Однако именно способ распространения определяет степень вреда от деяния: разница в социальной опасности между секретом, рассказанным отдельному лицу, и секретом, опубликованным в социальной сети, принципиально различна. Тот факт, что статья 147 Уголовного кодекса Казахстана выделяет распространение как отдельную и более строго наказуемую статью, является опытом, имеющим непосредственное значение для национального законодательства.

В-четвертых, отсутствие механизма реализации «права на забвение». Статья 31 Конституции прямо закрепляет право требовать уничтожения данных, собранных незаконно или без законных оснований. Однако Закон «О персональных данных» не уточняет точную процедуру реализации этого права в отношении *поисковых систем и цифровых платформ* — форму заявления, срок рассмотрения, основания для отказа и порядок обжалования в суд. Конституционное право приобретает декларативный характер, если оно не снабжено процессуальным механизмом. Статья 17 GDPR и подход, использованный в деле Google Spain, являются наиболее разработанными моделями в этом отношении; следует учитывать, что это право не является абсолютным, а в каждом случае необходимо сбалансировать интересы личности и общественный интерес в получении информации. Эти критерии баланса подробно изложены в решении ²³Европейского суда по правам человека по делу *Von Hannover (No. 2)*.

В-пятых, цифровое наследие и право на изображение. Национальный гражданский кодекс не регулирует юридическую судьбу электронной почты, аккаунтов в социальных сетях и облачных хранилищ умершего человека. На практике это приводит к спорам между наследниками и операторами платформ. Позитивной тенденцией является проект закона о гарантировании права на изображение физических лиц, представленный на общественное обсуждение Министерством юстиции в 2025 году; он ²⁴предусматривает установление процедуры видеосъемки и использования изображений без согласия, а также повышение административной ответственности за использование скрытых технических средств. Пределы электронного наблюдения за работниками в трудовых отношениях можно оценить на основе критериев, сформулированных в решении ²⁵Европейского суда по правам человека по делу

²³ЕСПЧ, Бэрбулеску против Румынии [БП], по. 61496/08, решение от 5 сентября 2017 г.

²⁴ В марте 2025 года Министерство юстиции Республики Узбекистан представило на общественное обсуждение проект закона, предусматривающий внесение поправок в Гражданский, Трудовой и Административный кодексы с целью гарантирования права физических лиц на собственное изображение.

²⁵ Solove DJ. Понимание конфиденциальности. — Кембридж (Массачусетс): Издательство Гарвардского университета, 2008. — 257 с.

Барбулеску против Румынии. Теоретически эти подходы Д. Солове²⁶ и Л. Байгрейв²⁷, это согласуется с концепцией интерпретации конфиденциальности как совокупности взаимосвязанных правовых интересов, а не как единого понятия.

Заключение. Станет одним из важнейших шагов на пути к перестройке правовой базы в соответствии с требованиями современной глобализированной эпохи : Во-первых, Уголовный кодекс следует дополнить новой статьей, посвященной «Преследованию в цифровом пространстве». Данное положение должно усилить правило, согласно которому систематическое наблюдение, неоднократные контакты или запугивание человека против его воли с использованием электронных средств связи или Интернета, которые вызвали у жертвы обоснованные опасения за свою безопасность, являются преступлением.

Во-вторых, вторую часть статьи 141¹ Уголовного кодекса следует дополнить уточняющей фразой «совершено путем размещения в средствах массовой информации, телекоммуникационных сетях или Интернете».

В-третьих, требование об административном прецеденте следует отменить для второй части статей 141¹ и 141². В случаях распространения информации о большом количестве лиц, совершенного со злым умыслом или иными низкими намерениями, уголовная ответственность должна возникать с первой инстанции.

В-четвертых, закон «О персональных данных» следует дополнить отдельной статьей под названием «Право требовать удаления данных». В ней следует указать форму заявления субъекта, конкретный срок рассмотрения его оператором и поисковой системой, основания для отказа (включая первостепенный интерес общественности в получении информации) и порядок обжалования отказа.

В-пятых, в Гражданский кодекс следует включить институты «цифрового наследия» и «прав на изображение», а также выделить нарушение неприкосновенности частной жизни в самостоятельный вид правонарушения и установить объективные критерии для определения размера морального ущерба.

В-шестых, следует принять специальное постановление Пленума Верховного Суда Республики Узбекистан о практике применения статей 141¹–141³ Уголовного кодекса. В нем следует разъяснить значение понятий «сбор», «распространение» и «разглашение», границу между преступлением и административным правонарушением, а также критерии исключения ответственности в случаях, представляющих общественный интерес.

Реализация этих предложений позволит нам адаптировать механизм уголовного права по защите частной жизни к угрозам цифровой эпохи, обеспечить неизбежность наказания за совершенные социально опасные деяния и обогатить права, закрепленные в статье 31 Конституции, реальными процессуальными гарантиями.

Список использованных литератур:

²⁶ Байгрейв, Луизиана. Закон о защите персональных данных: международная перспектива. — Оксфорд: Oxford University Press, 2014. — 244 с.

1. Конституция Республики Узбекистан (принятая на референдуме 30 апреля 2023 г.). Статья 31 // Национальная база данных законодательной информации. — URL: <https://lex.uz/docs/-6445145>.
2. Уголовный кодекс Республики Узбекистан. Статьи 141¹, 141², 141³. — URL: <https://lex.uz/docs/111453>.
3. Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности. Статьи 46, 46¹, 46². — URL: <https://lex.uz/docs/97664>.
4. Гражданский кодекс Республики Узбекистан. Статьи 99, 100, 1021, 1022. — URL: <https://lex.uz/docs/111189>.
5. Закон Республики Узбекистан № ОРК-547 «О персональных данных» от 2 июля 2019 г. — URL: <https://lex.uz/docs/4396419>.
6. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Узбекистан № 7 от 28 апреля 2000 г. «О некоторых вопросах применения законов о возмещении морального ущерба». — URL: <https://lex.uz/docs/1449509>.
7. Международный пакт о гражданских и политических правах (16 декабря 1966 г.). Статья 17.
8. Регламент (ЕС) 2016/679 Европейского парламента и Совета от 27 апреля 2016 г. о защите физических лиц в отношении обработки персональных данных (GDPR) // OJ L 119, 04.05.2016. — С. 1-88.
9. Гражданский кодекс (Французская Республика). Статья 9.
10. Кодекс penale (Итальянская Республика). Искусство. 615-бис, 612-бис, 612-тер.
11. Isikundemte katse seadus (Eesti Vabariik) // RT I, 04.01.2019, 11.
12. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. ст. 137.
13. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226- В. ст. 147. — URL : <https://adilet.woman.kz/rus/docs/K1400000226>.
14. Закон Республики Казахстан от 21 мая 2013 года № 94- В «О персональных данных и их защиты».
15. 18 Кодекс США § 2261A (Преследование); Уголовный кодекс Калифорнии § 646.9.
16. Закон Калифорнии о защите конфиденциальности потребителей 2018 года // Гражданский кодекс Калифорнии, §§ 1798.100–1798.199.
17. СЕС, Дело C-131/12, Google Spain SL и Google Inc. против Испанского агентства по защите данных и Марио Костеха Гонсалеса, решение от 13 мая 2014 г.
18. ЕСПЧ, КУ против Финляндии, № 2872/02, решение от 2 декабря 2008 г.
19. ЕСПЧ, Ганновер против Германии (№ 2) [ГК], №№ 40660/08 и 60641/08, решение от 7 февраля 2012 г.
20. ЕСПЧ, Бэрбулеску против Румынии [БП], по. 61496/08, решение от 5 сентября 2017 г.
21. Рустамбаев М.Х. Курс уголовного права Республики Узбекистан. Том 3. Особенная часть: Преступления против личности, мира и безопасности. 2-е изд., доп. я перераб. — Ташкент: ВТИ Национальной гвардии Республики Узбекистан, 2018.
22. Кадыров М.М. Уголовное право Республики Узбекистан. Особенная часть: Учебник / Под ред. У. Таджиханова. — Ташкент: Адолат, 1997. — 514 с.
23. Уоррен С. Д., Брандейс Л. Д. Право на неприкосновенность частной жизни // Harvard Law Review. — 1890. — Том 4, № 5. — С. 193-220.

24. Проссер В.Л. Конфиденциальность // Калифорнийский юридический обзор. — 1960. — Том 48, № 3. — С. 383–423.
25. Солове Д.Дж. Понимание конфиденциальности. — Кембридж (Массачусетс): Издательство Гарвардского университета, 2008. — 257 с.
26. Байгрейв, Луизиана. Закон о защите персональных данных: международная перспектива. — Оксфорд: Oxford University Press, 2014. — 244 с.